

Цунаде проснулась в чужой постели. Опять. Она застонала от пульсации в черепе и медленно села, осматривая пустую комнату вокруг. Почему она...? В памяти всплыли события прошедшего дня, и она снова застонала.

Она оказалась в ловушке двух шиноби, которые утверждали, что они из Конохи, хотя она никогда их раньше не видела, и имели наглость называть ее бабушкой и говорить, что она потеряла более двадцати лет памяти. Цунаде фыркнула. Ах, да. И, судя по всему, она была Годайме Хокаге.

Какая нелепость. Тем не менее, ложь была настолько странной, что она почти поверила, что они были правдивы... Нет. Это была неправда. Она не позволит этому быть правдой. Она узнает, что они задумали, и уничтожит их.

Цунаде вцепилась пальцами в одеяло. Они пожалеют, что попытались воспользоваться Цунаде Сенджу. Ей нужно было разобраться с этим и вернуться в Коноху, пока Наваки не начал беспокоиться о ней. Она обещала, что он сможет тренироваться с ней сегодня. В связи с войной в деревне у нее было не так много времени для него, как раньше. Она спустила ноги с кровати, но ей пришлось ухватиться за раму, чтобы удержаться в вертикальном положении. Почему она была так слаба? Что они с ней сделали?

Цунаде закрыла глаза и сосредоточилась на том, что ей говорит ее тело. Она все еще разрабатывала новые медицинские техники, но способность к самодиагностике любой части ее тела была одной из тех, которые она довела до совершенства. Это не был яд или какой-то наркотик... она застыла. Странное, голодное присутствие пульсировало внутри, хотя казалось, что оно сосредоточено вокруг ее желудка. Холод бросился сквозь нее. Нет, не может быть.

Цунаде снял с нее кимоно без рукавов, а затем пожал плечами. Она смотрела на тонированный желудок, страшно ползая по позвоночнику. Конечно, черный уплотнительный круг заклеил ее кожу вокруг ее военно-морского флота.

Но как? Почему она не могла ничего из этого вспомнить? Цунаид натянул странную одежду, так как у нее больше ничего не было. Она стиснула зубы. Похитители положили ее в это? Она бы точно не захотела их носить. Стиль - это то, что носила бы женщина постарше, хотя и слегка измененная.

Цунаде прижал обе руки к ее голове. А где были ее похитители? Они не очень-то умели держать ее в заложниках, если это то, что они задумали для нее. На самом деле, если подумать, они вовсе не вели себя как похитители. Ни один из них не сопротивлялся, когда она нападала на них, а серебряноволосый ниндзя, назвавшийся сыном Сакумо, вел себя довольно... почтительно. Она зажмурила глаза. Что он сказал?

"Ты носишь, э-э, юношеский хенге. Если ты просто выпустишь его..."

Цунаде сглотнула. Здесь никого не было, так что, возможно, ей стоит попробовать. Конечно, ничего не произойдет, но тогда, по крайней мере, она будет знать, что они лгут, и обретет

душевный покой. Она повернулась лицом к зеркалу на стене и сделала знак. "Освобождение".

Ее молодое лицо поблекло, и она стала похожа на... на... Цунаде попятилась назад и тяжело села на кровать. Она не могла оторвать взгляд от своего отражения. Невозможно. Она выглядела как семидесятилетняя старуха. Дрожащими руками она сформировала еще один знак, возвращая свой хенге обратно.

Цунаде зарылась лицом в ладони, не в силах мыслить здраво. Значит ли это, что самозванные шиноби Конохи говорили правду? Ведь если это так...

Это означало, что война закончилась. А Наваки, скорее всего, уже стал полноценным джонином.

Цунаде глубоко вздохнула и расправила плечи. Ей нужно было поговорить с ними. И, возможно, извиниться за преждевременную реакцию на насилие. Но сначала ей нужно было почувствовать себя самой собой, а для этого... Ее взгляд упал на открытые пакеты в углу и на дополнительную форму сереброволосого ниндзя.

Через десять минут Цунаде спускалась по лестнице отеля. Ее волосы были убраны в привычный высокий хвост, и хотя форма была более чем мешковатой, она наконец-то почувствовала себя самой собой. Ей приходилось держаться за перила, как старухе - впрочем, она и была старухой, - но к тому времени, как она добралась до самого низа, она почувствовала себя сильнее.

Она заметила Какаши Хатаке и Наруто Узумаки, который все еще был так похож на Наваки, что это обеспокоило ее, как только она вышла из парадной двери отеля. Они сидели за одним из столиков чайного домика на улице, откуда открывался отличный вид на окно ее номера и вход в гостиницу. Цунаде подошла, внезапно почувствовав себя немного неловко.

Хатаке заметил ее первым и тут же встал, насторожив единственный глаз. "Доброе утро, Цунаде-сама".

Наруто повернулся на своем месте, голубые глаза расширились. "Ай! Ты снова собираешься напасть на нас?"

Цунаде вздрогнула. "Нет. И я... сожалею об этом. У меня было время подумать, и я верю, что ты говоришь правду. Но я хочу, чтобы ты рассказала мне все". Она показала на свой живот. "Как я получила эту печать?"

Хатаке, казалось, не слышал ее; его взгляд был прикован к ее форме. Он почесал затылок. "Маа, это моя запасная форма?"

"Хай." Цунаде скрестила руки. "У тебя с этим проблемы?"

"А, нет." По какой-то причине уши Хатаке покраснели. Он прочистил горло и откинулся в кресле. "Значит, ты нам веришь. Я рад это слышать". Его серые глаза снова изучали ее. "Ты голодна?"

Цунаде моргнула. Она не ожидала такого ответа, но теперь, когда он упомянул об этом... ее желудок заурчал. Как давно она не ела? "Немного. Но что это..."

Хатаке встал, на этот раз неторопливо засунув руки в карманы. "Пойдем, перекусим. По дороге я объясню все, что смогу. Но думаю, будет лучше, если я не буду рассказывать тебе о твоём прошлом, кроме того, что необходимо. Это ты должна узнать сама".

Цунаде пожевала губу, чтобы скрыть свое раздражение. Он был прав, но она даже не знала, как вернуть свои воспоминания. А ей так много хотелось... нужно было узнать. Но пока... "Хорошо."

Наруто вскочил на ноги. "Хорошо! Пошли искать рамен!"

Пока они шли, Хатаке спокойным, почти скучающим голосом объяснял им их миссию и причину появления печати. "...если я правильно понимаю, использование твоей чакры только усилит действие чакровой печати".

Они остановились возле магазина рамена, но мысли Цунаде кружились так быстро, что она даже не могла думать о еде. Чем больше Хатаке говорил, тем больше реальность проникала в ее сознание. Война была окончена. Она действительно потеряла половину воспоминаний о своей жизни, ей был пятьдесят один год, а не двадцать два. И она действительно была Годайме Хокаге Конохи.

Гул мирного города окружал ее, но Цунаде закрыла глаза и прижала руку ко лбу, словно это могло помочь ей осознать происходящее. Все это было слишком.

Наруто уже подбежал, чтобы сесть за стойку бара, но Хатаке остановился у входа и оглянулся на нее, лениво прикрыв глаза. "Идешь, Цунаде-сама?"

Раздражение Цунаде от его беззаботного отношения пробилось сквозь нарастающую панику. Неужели его не волнует, что ее жизнь буквально перевернулась с ног на голову? "Нет, не волнует", - ответила она, чувствуя, как давление в голове нарастает. "Мне нужно о многом подумать, так что я собираюсь вернуться в отель и... обработать все. Принесите что-нибудь для меня, если сочтете нужным".

Она отвернулась, потом поняла, что понятия не имеет, где находится отель. Но она не собиралась признаваться в этом Хатаке, так что ей придется просто найти...

"Цунаде-сама." Быстрее, чем она думала, Хатаке появился рядом с ней и коснулся ее руки,

чтобы остановить ее.

Цунаде нехотя повернулась к нему лицом. Интенсивность его взгляда ошеломила ее. Нельзя было отрицать, что Какаши Хатаке был привлекательным мужчиной, как и его отец; даже под маской это было очевидно. Но не это заставило ее сердце учащенно забиться. На мгновение она увидела в глубине его темно-серой радужки, что, несмотря на притворство, ему не все равно.

Но он лишь наклонил голову и сказал: "Маа, позволь мне хотя бы вызвать для тебя эскорт".

Прежде чем Цунаде успела решить, обиделась она или тронута, Хатаке отсек себе большой палец кунаем и прижал ладонь к улице. Когда дым от заклинания рассеялся, Цунаде увидела... мопса. Ее губы искривились, хотя, по ее мнению, это имело смысл. Насколько она помнила, жена Сакумо была из клана Инузука. Как жаль, что ее сын оказался с таким маленьким существом. Она кашлянула. "Твой призванный - собака на коленях?"

Хатаке выглядел обиженным. "Паккун - самый надежный из восьми моих нинкенов". Он кивнул мопсу. "Сопроводи Цунаде-сама в нашу гостиницу, пожалуйста".

Мопс поклонился, по крайней мере, настолько, насколько может поклониться собака. "Это будет честью для меня, Хокаге-сама".

Честно. Это было совершенно излишне. Цунаде бросила на Хатаке косой взгляд. "Мне не нужен эскорт, Хатаке-сан".

Хатаке поднял руки вверх, глаза искривились от невинной улыбки. "Маа, пошутить со мной? Пожалуйста?"

Желудок Цунаде неловко дернулся. Отлично. Она дернула подбородком в сторону мопса. "Тогда пошли".

Она зашагала в направлении, как она надеялась, гостиницы, а мопс Паккун рысью побежал за ней. Хотя у нее на мгновение возникло искушение оглянуться, она не стала этого делать. Слегка учатившийся пульс или нет, но Хатаке это нисколько не устраивало.

Цунаде закрыла глаза и вздохнула. Хватит с Какаши Хатаке. Как только она вернется в гостиницу, именно этим она и собиралась заняться.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473083>